

Глава 8: Ранг Волшебника

БУМ!

Энергия, исходящая от ладони Сильвестра, усилилась, когда он закончил петь гимн во второй раз. Затем она внезапно высвободилась из его ладони и распространилась в виде луча впечатляющей теплой энергии.

— АХ!

Ксавия внезапно вскрикнула от боли. От внезапной отдачи ее тело отбросило к стене палатки с такой силой, что она почувствовала, как ее кости напряглись до предела.

Маленькая палатка была охвачена таким сильным выбросом золотисто-белой магической энергии, что при свете ничего нельзя было разглядеть. Сильвестр выглядел как маленький смеющийся Будда с закрытыми глазами, нимбом над головой и магией, исходящей из его правой ладони.

БУМ!

Палатка распахнулась, сгорая золотым пеплом. Крики существ раздавались на заднем плане, когда плоти были нанесены более глубокие порезы. Он бушевал и давил изо всех сил, но у него не было никаких шансов бороться с этим.

Сначала его верхняя часть. Затем мышцы, а затем и органы. Слой за слоем, все это было унесено яркой, теплой магией.

Тем не менее, луч не остановился и двигался быстро. Он уничтожал палатки на своем пути и вскоре с громким взрывом врезался в скалу. Однако маленький мальчик не мог контролировать магию и продолжал высвобождать ее, прорубая широкий туннель на склоне утеса.

Теперь, без крыши над головой, они были открыты для всеобщего обозрения. Солдаты и рыцари, окружавшие палатку, поняли, что они уже не справились со своей задачей. Мало того, маленький ребенок вместо этого спасал им жизнь.

Магический луч распространял свое тепло повсюду, действуя как проклятие для ночных созданий. Они визжали, они бушевали, но они не могли сражаться. Армия воспользовалась ситуацией и вонзила свои мечи в головы врагов.

Затем Верховный лорд-инквизитор стукнул посохом о землю и окутал тела ярким, смертоносным алым пламенем, положив конец ужасной ночи.

Постепенно яркая, как солнце, магия Сильвестра ослабла, и вернулась тревожная тьма. Бой закончился, но мужчины обнаружили, что не могут пошевелиться. Они были в восторге от увиденного волшебства, поскольку никогда в своей жизни не видели, чтобы ребенок совершал такой подвиг.

Верховный лорд-инквизитор подошел к Ксавии и заключил Сильвестра в объятия. Мальчик потерял сознание по вполне понятным причинам. Он прогудел с искренним почтением:

— С такой легкостью убивать грязных каннибалов Пустыни. Больше не осталось никаких сомнений. Он — любимец истинного Бога!

Лязгающий звук доспехов мгновенно распространился, когда мужчины начали отдавать честь, скрестив руки на нагрудной пластине. Они били по своим доспехам, издавая победную музыку. Для них Сильвестр Максимилиан был не просто случайным ребенком, а уже легендой.

— Он устал, мать Ксавия. Колдовство посреди ночи сказывается даже на моем теле. Иди и ухаживай за ним до выздоровления.

Сказал Верховный лорд-инквизитор, возвращая его обратно.

Но Ксавии не понравилось, каким худым и бледным выглядел Сильвестр. Это было так, как будто он внезапно потерял какой-то процент массы своего тела. Она просто взяла его на руки и направилась к большой повозке, чтобы покормить, потому что палатки не было.

— Подожди.

Окликнул Верховный лорд-инквизитор сзади.

Он повернулся к своему помощнику Хансу и приказал:

— Принеси мне чистую доску.

Этот приказ, по-видимому, вызвал ропот среди солдат. Ганс тоже не осмелился ничего сказать и быстро побежал к ящику для хранения вещей в карете. Когда он вернулся, у него была маленькая золотая тарелочка с неровными краями.

Верховный лорд-инквизитор взял ее и подошел к Ксавии. Не спрашивая, он положил золотую пластину на грудь Сильвестра и отступил назад.

Вся армия молча смотрела на мать и сына, все взгляды были устремлены на золотую тарелку. В течение добрых нескольких минут он не проявлял никакой активности, и теория лорда-инквизитора, казалось, потерпела неудачу.

— Мама... мама, мама... ма...

В тот момент, когда детская тарабарщина Сильвестра слетела с его губ, золотая тарелка засияла в ярком свете. Затем гладкая поверхность пластины начала медленно меняться, и в центре появились две пустые прямоугольные прорези. Как только они очистились, грифельная доска перестала сиять.

Хансу показалось, что его глаза вот-вот вылезут из орбит:

— ЭТО... мой господин!

Глаза Верховного лорда-инквизитора за забралом сверкнули красным.

— ЧУДЕСНО! Всего два месяца от роду, а уже искусный волшебник. Солис благословил нас! Поистине благословил нас! Люди инквизиции, очистите грязную землю и пойте священные гимны. Приготовьтесь к переезду. Мы не можем позволить себе больше откладывать. Через месяц мы должны представить Божью милость Святому отцу.

Говоря это, он взглянул на Ксавию с мыслями, полными вопросов. Она забеспокоилась и погладила Сильвестра по лицу, нисколько не шокированная меняющимся рисунком на грифельной доске. С мальчиком все было в порядке, но от материнской заботы никто не мог отказаться. Это было ее право. Однако иногда это право может быть причиной того, что ребенок отклоняется от света Господня.

Это было то, что лорд-инквизитор должен был предотвратить... любой ценой.

Посреди ночи они снова были в пути. Ксавия всю дорогу сидела молча, не произнеся ни единого слова. В одно мгновение ее жизнь так сильно изменилась, цепочка событий была причудливой, и все началось со дня рождения Сильвестра.

Она не жаловалась, потому что он был ее любимым сыном, но она чувствовала, что он слишком отличался от других. Будучи помощницей деревенской целительницы, она повидала много младенцев.

Он редко мочился, и всякий раз, когда ему нужно было какать, он издавал звуки, чтобы привлечь внимание. Затем, в ту ночь, когда на нее напал вождь Дезерт, ее сын закричал. Она

так и не научила его говорить, поэтому последующие гимны были еще более абсурдными. И вот теперь он демонстрировал такие магические подвиги, которые на первый взгляд казались бессмысленными. Фанатики из Церкви могли бы легко отмахнуться от этого как от милости небес, но не она.

В жизни у нее было немало секретов, но Сильвестр заставил ее почувствовать, что в нем есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Был ли он действительно Божьим любимцем или просто кем-то другим?

— Ба-Ба!

Сильвестр шумел у нее на коленях, просыпаясь после долгого 12-часового сна и восстанавливая утраченную энергию.

Ксавия знала, что это значит; он был голоден. Поэтому, взяв тонкое одеяло, чтобы прикрыть грудь, она покормила своего сына. Опять же, занятие, к которому она не могла привыкнуть из-за того, как он себя вел. Он отказывался смотреть и держал глаза закрытыми, пока пил молоко. Он никогда не производил никакого шума и не играл. Он просто пил, пока не почувствовал себя сытым, и попытался оторваться от ее груди.

Он был слишком умен и хорошо себя вел для своего возраста.

— Его глаза... У них нет такой невинности и растерянности, как у других младенцев.

Тем не менее, она держала эти наблюдения при себе, потому что быть живой прямо сейчас было наивысшим приоритетом. До нее доходили слухи о том, насколько безжалостна Церковь, и наживать им врагов было последним, чего она хотела.

Тем временем у Сильвестра был свой собственный ход мыслей, сильно отличающийся от хода мыслей Ксавии. То, что он сделал тогда, доказало, что он обладал магической силой... очень много этого. Ощущение, когда он использовал магию, можно было описать только как эфирное успокоение тела, как будто он избавился от разочарований всей своей жизни. Да, это ослабило его, но и успокоило его разум.

Но этот опыт подтвердил несколько идей. Он не мог полагаться только на Ксавию в плане физической защиты, поскольку с момента его рождения, казалось, все шло наперекосяк. Единственными руками и способностями, на которые он мог слепо положиться, чтобы выжить, были его собственные.

Единственное, что ему было нужно, чтобы увеличить свои шансы выжить в первые годы, — это получить знания. Знания обо всем на свете. Что на него напало, так это география, политический ландшафт, властные структуры и, прежде всего, все остальное... Магия.

Однако, поскольку он не мог говорить открыто, он мог полагаться только на слова, произносимые вокруг него, чтобы получить больше информации. Итак, он расслабился и закрыл глаза, делая вид, что спит. Однако он всего лишь пытался прислушаться к различным рыцарям, ехавшим неподалеку на своих скакунах.

— Аргх... Меня снова переведут на эту проклятую северную границу. Неужели эти болваны просто не могут не сражаться во имя Солиса? Ради Бога, они брат и сестра.

Сказал рыцарь на гнедом коне, его сверкающие серебряные рыцарские доспехи позвякивали при движении.

Другой рыцарь рядом с ним поднял забрало, обнажив голубые глаза, каштановые волосы и нос со шрамом.

— Это нетрудно понять. Все эти королевства произошли от горстки империй. Теперь каждый хочет оставаться сильнее. Война двух миров закончилась, и на континенте наконец-то воцарился мир.

— Но зачем воевать друг с другом? В любом случае, им нужно защищаться от чертовых горных орд. Церковь, посылающая нас туда, — это пустая трата ресурсов.

Голубоглазый рыцарь усмехнулся и опустил забрало.

— К чему все эти слезы? Радуйся, что мы в армии инквизиции, а не в обычной. Ты просто должен исцелять одержимых и сжигать отрекшихся.

Рыцарь содрогнулся при мысли об этом.

— Это действует на нервы сильнее, чем бой, мой друг.

Сильвестр почувствовал, что от всех этих разговоров у него разболелся маленький мозг. Составлять орла или решку из разных слов, названий и местностей, не зная их значения, было все равно что понимать шутку о жене, будучи Уиллом Смитом. Они просто не имеют для вас смысла.

Но одной вещью, которая невероятно заинтересовала его, была эта "Война двух миров". Что это было? Мир становился все более и более таинственным по мере того, как процессия продвигалась по неровной дороге.

ПА!

Снова раздались громкие звуки, на этот раз дважды. Несколько мгновений спустя Ганс, рыцарь

в золотых доспехах, рысцой выбежал вперед. Он остановился у окна кареты и обратился:

— Лорд инквизитор, мы вступили на земли Королевства Грасия. Мы разобьем лагерь здесь.

— Не останавливайтесь. Отправляйтесь прямо в Королевский дворец королевы. Ребенку нужен покой.

Приказал он и взглянул на Сильвестра у себя на коленях, который уже невинно спал, положив голову на толстый подлокотник.

— Дети, настолько наивные, что не знают, какая тьма царит на этой земле. Эта невинность — вот за что мы боремся. Я молюсь Солису, пусть это благословенное маленькое дитя принесет святой свет и решит бедственное положение этой земли. Мать Ксавия, мы прибываем в Королевство Грасия. Мы будем ужинать с королевской семьей. Ты можешь надеть яркую одежду, чтобы убедиться, что ни у одного продажного мужчины не сложится о тебе нечестивого мнения.

— Я сделаю это, милорд.

Она склонила голову, что делала с самого начала, чтобы не обидеть его.

Затем мужчина взглянул на Сильвестра, сидевшего у нее на коленях:

— И я желаю, чтобы Божьего Избранника привели в порядок и дали сменную одежду, соответствующую его положению.

— Сначала мне нужно будет купить кое-какую одежду, милорд.

Сказала Ксавия.

Он кивнул и повернулся лицом к другому мужчине в рыцарских доспехах, который сидел справа от Ксавии. Было видно только его лицо. Это был лысый чернокожий мужчина с белой щетинистой бородой и поразительными голубыми глазами.

— Мать Ксавия, этот человек — сэр Эдрик Долорем, прекрасный талантливый рыцарь Серебряного ранга. А также волшебник ранга Адепта — такой же, как и Избранный. Отныне он будет его помощником. Сэр Долорем, ты должен обеспечить безопасность матери Ксавии и ребенка.

Станный рыцарь-волшебник сжал свою металлическую перчатку и утвердительно постучал по своему нагруднику.

Сильвестр, однако, расслышал лишь несколько слов.

— ПОДОЖДИТЕ! Я Адепт?

<http://tl.rulate.ru/book/74672/3569363>